

Неизлечимая

Когда Лу Цинву сказала последние три слова, лицо Руан Сюжена полностью потемнело.

Он вдруг сжал руки в кулаки и злобно пробил стену.

-Руан Чжэнь!

Он думал о разных возможностях, но он никогда не думал, что Руан Чжэнь будет такой злобной. На самом деле поместить в его любимую Нин Эр неизлечимый яд, отравить ее червем вуду! Ненавистная!

-Тогда что мы будем делать?

После того, как его гнев миновал, единственный вопрос встал перед Руаном Сюженом - как защитить жизнь Нин Эр.

Он посмотрел на даосского священника умоляющими глазами и ожидающим лицом.

-Даосский священник, есть ли какая-то надежда для нее?

Лу Цинву посмотрела вниз, перебирая в руках четки.

Выражение ее лица было трудно понять. Помолчав немного, она мягко ответила:

-Есть один метод. Я могу помочь ей временно проснуться, но независимо от этого, хочет она или нет проснуться, зависит от госпожи.

-Есть надежда?!

Руан Сюжен был в восторге, он действительно позвал правильного человека!

-Даосский священник, независимо от цены, я согласен!

Лу Цинву лишь тихо согласилась.

-Вам, вероятно, следует подождать, пока госпожа проснется, прежде чем говорить.

Она снова взяла лечебный ящик и сказала:

-Ученик, следуй за мной. Глава семьи Руан, вы должны подождать здесь. Без моих приказов никто не должен проходить за ширму.

-Хорошо, хорошо.

Глава семьи Руан боялся, что священник откажется помогать, поэтому он просто согласился на все, что ему говорили. Он стоял, не двигаясь, и наблюдал, как священник-даоист снова подошел к кровати.

Повелитель Тысячи лиц держал лекарственный ящик и вытягивал голову, чтобы взглянуть на мифическую Девятую госпожу.

Несмотря на то, что он видел портрет раньше, когда он увидел ее настоящее лицо сейчас, он был поражен. Эта Девятая госпожа на самом деле очень похожа на его хозяйку, удивительно, что они были матерью и дочерью.

Он повернулся, чтобы взглянуть на Лу Цинву, но не заметил ничего необычного в ее взгляде.

Лу Цинву слегка поджала губы и приподняла шелковые шторы. Она не смотрела на лицо Девятой госпожи, вместо этого она подняла один рукав ее платья и открыла ее белоснежное запястье.

Потом она повернулась к Повелителю Тысячи лиц и сказала:

-Серебряную иглу, нож.

Повелитель Тысячи лиц быстро передал серебряную иглу и нож Лу Цинву.

Он наблюдал, как Лу Цинву поместила серебряную иглу в месте пульса Девятой госпожи, а потом поднесла острый нож к ее запястью.

Она слегка порезала его, и кровь мгновенно хлынула из ранки на руке Девятой госпожи.

Но Лу Цинву это не волновало, так как в следующее мгновение она подняла свой рукав и в том же месте разрезала себе руку. Таким образом ее рука тоже стала кровоточить.

Повелитель Тысячи лиц был в шоке и собирался что-то сказать, но Лу Цинву махнула рукой на него, приказывая молчать.

Затем она приложила свою руку раной на запястье Девятой госпожи в месте разреза, и кровь из двух разных ран начала собираться и смешиваться вместе. Эта сцена еще больше потрясла Повелителя Тысячи лиц.

Он смотрел, как из исходной раны капала кровь, медленно переставая течь.

Он не знал, как долго это длилось, но Лу Цинву, наконец, медленно подняла свою руку.

В то же время она взяла лекарство и наложила его на свою рану, а также на рану Девятой госпожи. Затем она перевязала обе раны.

Когда все было закончено, Лу Цинву слегка выдохнула. Но под маской из человеческой кожи ее лицо было невероятно бледным.

-Давай уйдем отсюда.

Она сказала это, когда уже вышла из-за ширмы.

Руан Сюжен быстро подошел к ним, сначала заглянул за ширму, а потом посмотрел на Лу Цинву.

-Даосский священник, моя наложница, она ...

-Она проснется немного позже. Но, если человек, который навредил вашей наложнице, снова ударит, ваша госпожа упадет без сознания.

Сиюминутная радость на лице Руан Сюжена тут же исчезла.

-Тогда что нам делать? Это отравление действительно неизлечимо? Даосский священник, разве вы не говорили, что есть надежда? Есть другой метод, который мы можем попробовать?

Лу Цинву посмотрела вниз.

-Я сказал, что эти вуду черви неизлечимы. Это так. Но по сравнению с «Абсолютной Половиной Дня» и «Тысячей Вуду-червей», которые мгновенно отнимают чью-то жизнь, у «Тысяча дней в состоянии отравления» яд намного слабее. Этот вид отравления только делает кого-то бессознательным, но его недостаточно, чтобы лишить человека жизни.

-Но оставлять ее в таком состоянии вечно - это не решение. Я надеюсь, что даосский священник сможет помочь моей наложнице. Я буду благодарен и независимо от того, что захочет даосский священник, я смогу получить это для него.

Глаза Лу Цинву стали более сложными, она повернулась лицом к спокойно спящей за ширмой Девятой госпоже. Через полминуты она тихо заговорила:

-Метод есть, но он немного ужасен.

-Даосский священник, пожалуйста, скажите мне.

-Яд «Тысяча дней в состоянии отравления» действительно неизлечим, но его можно перенести в тело другого человека.

-Тогда я сейчас же найду кого-нибудь!

Руан Сюжен еще не понял, что все будет не так просто.

Лу Цинву замолчала. Она пристально посмотрела на Руан Сюжэна, прежде чем сказать:

-Это не может быть просто обычный человек, это должен быть человек, который близок вашей наложнице.

Услышав это, Руан Сюжен побледнел.

От семьи Нин уже никого не осталось, Нин Эр была единственной дочерью, оба ее родителя уже умерли. Разве у нее остались родственники?

Руан Сюжен задумался, внезапно в его голове появилось одно имя.

Выражение его лица стало немного сложным, он пробормотал:

-Действительно ... это должен быть кто-то родной по крови?

Лу Цинву кивнула головой.

-Да.

Заметив глубокий взгляд Руан Сюжэна, Лу Цинву крепко схватила ее четки.

-Я дал вам способ. Если решите им воспользоваться, ищите такого человека. Если у главы семьи Руан не будет для меня других дел, я пойду.

Удаляясь от резиденции Руан, конная повозка медленно ехала по извилистым улицам.

Повелитель Тысячи лиц сидел внутри кареты, наблюдая за Лу Цинву с восхищенным выражением.

-Госпожа, кто знал, что вы действительно сможете вылечить «Тысяча дней в состоянии отравления», этого червя вуду! Вы слишком хороши в своем деле! Но почему, когда ваша кровь сольется с кровью Девятой госпожи, она сможет проснуться?

Лу Цинву выглядела уставшей. С того момента, как она покинула Руан жительство, ее глаза были закрыты.

Услышав слова Повелителя Тысячи лиц, она мягко сказала:

-Кровь Девятой госпожи уже была заражена ядом «Тысяча дней в состоянии отравления», и червь вуду в ее теле уже выпил достаточно крови, так что она уже очень ядовита. Но в моей крови нет яда, и, когда она потечет внутри тела Девятой госпожи, червь вуду будет потрясен этим и временно заснет. В это время Девятая госпожа, естественно, проснется.

-Это так сложно? Но, госпожа, вы действительно умны. Вы сказали главе семьи Руан, что только самый близкий родственник Девятой госпожи может спасти ее, это так? Значит, в скором времени глава семьи Руан определенно придет просить вас. Как только Вторая госпожа обо всем узнает, разве она не сойдет с ума от гнева? Если бы глава семьи Руан знал, что вы его обманываете, он определенно был бы так зол, что получил бы внутреннюю травму.

Тело Лу Цинву слегка напряглось, прежде чем она медленно открыла глаза. Ее глаза были немного утомлены. Через какое-то время она тихо сказала:

-Я не лгала ему. Я не вылечила яд, я только использовала мою кровь, чтобы на время усыпить червя вуду. Для того, чтобы полностью вылечить ее яд, ему будет очень нужна моя помощь.

-Как бы вы ... помогли?

У Повелителя Тысячи лиц внезапно возникло плохое чувство. Глаза Лу Цинву стали глубокими, прежде чем она мягко сказала:

-Мне пришлось бы ввести червя вуду в мое тело. Только родной кровью можно вытащить червя вуду, и это единственный способ вылечить человека от отравления.

Когда Повелитель Тысячи лиц услышал это, его глаза расширились:

-Госпожа, вы же не станете это делать?!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/281051>